

ДЖОСЕЛИН ГОДВИН

ЗОЛОТАЯ НИТЬ:

ВЕЧНАЯ МУДРОСТЬ
ЗАПАДНЫХ МИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 133
ББК 86.42
Г59

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с английского, примечания — Евгения Истомина.

Редакция перевода, примечания — Олег Молотов.

Годвин, Д.

Г59 Золотая нить: вечная мудрость западных мистических традиций / Пер. с англ. Е. Истоминой под ред. О. Молотова. — М.: Тотенбург, 2025. — 200 с.

Эта книга прослеживает нить эзотерической мудрости в Западном мире от классической античности до современной Европы и Америки, от Пифагора и Платона до учителей и эзотерических групп XX века. Представленный в данной работе обзор, хотя и не исчерпывающий, содержит ключевые моменты, без которых при рассмотрении этой области нельзя обойтись. «Золотая нить» насыщена интригующей информацией и оригинальными идеями. Изящно написанная, преимущественно в нейтральном академическом ключе, и не лишенная иронии и юмора, книга Годвина ненавязчива. Автор не склонен к проповедям и не стремится в чем-то убедить: он дает информацию и ставит вопросы. Дополнительно оживляют книгу личные комментарии автора. «Золотая нить» может быть особенно полезна тем, кто ищет серьезного введения в эту непростую и загадочную область: данную работу можно использовать в качестве отправной точки для более глубокого изучения конкретных тем.

УДК 133
ББК 86.42

© Евгения Истомина,
перевод с английского, примечания, 2025

© Олег Молотов,
редакция перевода, примечания, 2025

© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ричард Смоли. ПРЕДИСЛОВИЕ.....</i>	4
<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	8
<i>Глава первая. ИЗНАЧАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ</i>	10
<i>Глава вторая. ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ.....</i>	21
<i>Глава третья. ОРФИЧЕСКИЕ МИСТЕРИИ.....</i>	32
<i>Глава четвертая. ПИФАГОР И ЕГО ШКОЛА</i>	46
<i>Глава пятая. ПЕЩЕРА ПЛАТОНА.....</i>	56
<i>Глава шестая. СИЛА ЭГРЕГОРА.....</i>	66
<i>Глава седьмая. ДОКУЧАЮЩИЙ БОГ</i>	78
<i>Глава восьмая. ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ ...</i>	92
<i>Глава девятая. СОБОРЫ СВЕТА</i>	103
<i>Глава десятая. ИСКУССТВА ВООБРАЖЕНИЯ ...</i>	115
<i>Глава одиннадцатая. ЯЗЫЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ.....</i>	127
<i>Глава двенадцатая. ДИЛЕММА ФИЛОСОФА.....</i>	137
<i>Глава тринадцатая. ВНУТРЕННЯЯ АЛХИМИЯ ..</i>	151
<i>Глава четырнадцатая. РЕЛИГИЯ ИСКУССТВА... </i>	164
<i>Глава пятнадцатая. МУДРЕЦЫ С ВОСТОКА.....</i>	175
<i>Глава шестнадцатая. КОНЕЦ НИТИ?</i>	187

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой», — читаем мы в книге древней мудрости. «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего» (Притчи 1: 20, 24). Хотя мы, обитатели современного мира (или мира постмодерна), любим поздравлять себя с достижениями, по прочтении этих строк было бы сложно не заметить, сколь мало изменилось с тех далеких времен, когда они родились. Кажется, что мудрость всегда кричит на улицах, но, за редкими исключениями, ее никогда не слышат. Этот факт, по всей видимости, так же присущ человеческому существованию, как рождение, смерть, страдания и работа.

Даже с учетом этого кажется, что судьба мудрости на Западе оказалась необычайно мрачной. То, что сохранилось от нее, вынуждено было выживать в почти что невообразимо враждебных обстоятельствах. Только представьте: шестнадцать столетий назад преследуемая вера, внезапно ставшая государственной религией Римской империи, получила возможность отомстить за нанесенные ей обиды и задушила всех своих соперников: закрыла их школы, сожгла их библиотеки и изгнала их философов. Когда в скором времени Империя потерпела крах (частично благодаря этой новой вере, направившей ресурсы Империи на преследование еретиков, а не сражение с внешними врагами), это событие запустило столетия забвения — эпоху, когда по крайней мере

в Западной Европе даже самые ученые мужи с трудом могли правильно написать предложение.

Спустя столетия, когда эта цивилизация, построенная на столь плачевном фундаменте, начала поднимать голову из невежества, она оказалась в тисках все той же церкви, которая, провозгласив свою духовную гегемонию по всей планете, продолжила насаждать то, что историк Пол Джонсон назвал «тотальным обществом». Это была первая попытка установить тоталитаризм, каким мы его знаем. Церковь претендовала не только на внешнюю лояльность верующих, но и на контроль их мыслей. Если в те времена эта организация оказывалась и защитником древней мудрости, и ее же гонителем (что случалось почти так же часто), мы можем воспринимать это лишь как доказательство того, что в этом мире не существует ничего ни абсолютно хорошего, ни абсолютно плохого.

Когда спустя несколько веков гегемония церкви начала таять, ее сменила новая религия (или псевдорелигия), отрицавшая существование какой-либо реальности, кроме чисто физической и механической, и стремившаяся управлять жизнью и поведением человечества исключительно на основании физических законов (или определенного их толкования). Единственной реальностью, согласно этой новой религии, является количество; то, что нельзя взвесить, измерить или посчитать, не существует (или все равно что не существует).

В этой точке мы и находимся сегодня. Если во всем этом и выжила мудрость или любовь к мудрости (что, по сути, одно и то же), этот факт можно приписать только благому влиянию некой высшей

силы — или, может быть, скрытой жажде человечества, которое желает мудрости, зачастую даже не понимая, чего оно хочет. Стоит также отдать должное храбости и отваге немногих, общее число которых настолько тонким слоем размазано по столетиям, что не будет преувеличением назвать их линию нитью. Поскольку это драгоценная линия — вероятно, самая драгоценная из всех, будет уместно назвать ее золотой нитью.

В этой работе Джоселин Годвин прослеживает путь этой нити от времен ее происхождения в легендарных эпохах, когда факты и мифы отражали друг друга, становясь неразделимыми, до сегодняшнего дня, когда нить мудрости, в свойственной ей тонкой, почти невидимой манере, не только сохранилась, но и продолжает питать существование цивилизации, которая так часто выступала ее преследователем. Если какая-то традиция является лучшим примером изречения «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5: 44), мне об этом неизвестно. Даже современная наука, которая сама теперь грозит стать ложной и деспотичной верой, обязана своим рождением этой золотой нити, которая, как демонстрирует профессор Годвин, отстаивала изучение тайн природы в то время, когда такое изучение было запрещено как незаконное вторжение в дела божьи.

Не буду пытаться описать здесь историю или учения западной эзотерической традиции, поскольку с этим мастерски справляется профессор Годвин в этом собрании очерков. Но кажется уместным ука-

зать, что в этой традиции знание никогда не бывает «о чем-то». Невозможно знать что-то, не познав это на опыте. Профессор Годвин демонстрирует эту истину необычайно тонко и вместе с тем убедительно. Рассказывая захватывающую историю и освещая темные места, он излагает некоторые из самых таинственных и неоднозначных идей западной эзотерической традиции, связанных с такими вещами, как выживание души после смерти или природа сущностей тонких планов. Я говорю это, чтобы подчеркнуть, что эта работа, в дополнение к ее насыщенности историческими фактами, также содержит редкое и глубокое сокровище в виде понимания самой сути этой традиции. Многие из этих озарений мерцают в примечаниях, и я крайне рекомендую читателям не игнорировать их.

Последняя глава этой работы под названием «Конец нити?» ставит вопрос: подходит ли теперь к концу эта линия знания, которая, согласно легендам и священным писаниям, восходит к самому началу рода человеческого? Если ограничиться поверхностным уровнем, ответ напрашивается сам собой; но если мы не станем обращать внимание на весь этот шум и беспокойство нашего времени и взглянем на этот вопрос с более широкой точки зрения, думаю, будет разумным заключить, что «золотая нить» продолжается и будет продолжаться, как это всегда и было. На самом деле об этом свидетельствует сам факт существования книги, которую вы держите в руках, и работы написавшего ее автора.

*Ричард Смоли,
Саутгемптон, Массачусетс, 2007*

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга прослеживает нить эзотерической мудрости в Западном мире, начиная со времен классической античности и заканчивая современной Европой и Америкой. Ее изложение носит исторический характер, но поскольку ее предметом является вневременная мудрость, каждая из стадий является непреходящим источником вдохновения и действий и сегодня. Поэтому каждая глава отсылает к некоему аспекту современной жизни и наших текущих забот, что отражает происхождение книги, собранной из четырнадцати статей, написанных для журнала *Lapis: The Inner Meaning of Contemporary Life*, связанного с «Открытым центром» (*Open Center*) в Нью-Йорке (этот журнал уже не издается, но он доступен в онлайн-версии по адресу www.lapismagazine.org).

Словом «эзотерический» обозначается внутренний аспект религии или философии, внешним аспектом которой является экзотерический компонент. Таким образом, христианство некогда обладало эзотерической стороной, явленной в теософии, науке о знании бога; эзотерической стороной иудаизма была каббала, ислама — суфизм, индуизма — различные йоги; язычества — мистерии. Эти версии эзотеризма предназначались не для масс верующих, а лишь для тех, кто обладал достаточным интересом, мотивацией и способностью извлечь из них пользу. Вход в них требовал посвящения, после которого некоторые люди в сопровождении наставника могли пуститься в непростое путешествие в поисках реальности, которое длилось всю жизнь.

Сегодня дела обстоят иначе. Широко распространена жажда более глубокого измерения жизни, чем может обеспечить общество потребления, и лучшего объяснения его тайн, чем могут предложить эзотерическая религия или материалистическая наука. Эта жажда объясняет популярность книг и фильмов, затрагивающих гностические и оккультные темы, а также теорий заговора, которые провозглашают, что все устроено совсем иначе (в хорошем или в плохом смысле) по сравнению тем, что внушается публике. Если кто-то хочет узнать об этом больше, сегодня на книжных полках его ждут тайны, некогда доверенные только посвященным. Двери святилищ открыты настежь — но где же верховные жрецы, adeptы и мудрецы, которых хотелось бы там найти? Большинство из нас, по-видимому, вынуждены полагаться на собственные ресурсы, оставаясь одинокими путешественниками по руинам древних мистерий. Этую книгу написал один из таких путешественников, чтобы наставить или поразвлечь других.

Я хотел бы поблагодарить Ральфа Уайта, редактора журнала *Lapis*, который впервые предложил мне разобрать западные эзотерические традиции таким образом, чтобы они казались живыми и актуальными для читателей; Майкла Мойнихана из «Доминион Пресс», вдохновившего меня вернуться к своим статьям, расширить их, снабдить комментариями и собрать в книгу; а также Ричарда Смоли, моего редактора в «Кьюст Букс» за его мудрые советы и любезное сопровождение книги предисловием.

Джоселин Годвин,
Гамильтон, Нью-Йорк, ноябрь 2006 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ

Когда христианские гуманисты итальянского Возрождения ознакомились с недавно обнаруженными текстами древних философов, в самовосприятии западной цивилизации настала новая эпоха. Долгое время считалось само собой разумеющимся, что человечество прозябало в невежестве и зле, пока перед ним не решил явиться истинный Господь. Как написано в Библии, он явил себя Ною, Аврааму, Моисею и другим иудейским пророкам и, в конце концов, воплотился как Иисус Христос. Но оказалось, что философы древности, хотя и были язычниками и политеистами, демонстрировали глубокую мудрость и высокую духовность. А некоторые из них явно знали больше, что можно объяснить одним лишь разумом: эти знания могли быть лишь результатом божественных откровений. Единственное разумное заключение состояло в том, что Бог не оставил своих языческих детей в полном невежестве, но явил им себя через их пророков (Заратустра, Орфей), царей-жрецов (Гермес Трисмегист) и вдохновленных философов (Пифагор, Платон, Плотин, Порфирий).

Эти благие вести принес загадочный Георгий Гемист Плифон (ок. 1356–1450). Высокопоставленный чиновник Византийской империи (вернее, того, что от нее осталось), он жил в Мицре на Пелопоннесе, в последнем оплоте христианской Византии на греческом полуострове. Его официальной миссией было посещение Ферраро-Флорентийского собора,

проходившего в 1438–1439 годах в надежде примирить греческую (православную) и римскую (католическую) церкви¹.

Однако неофициально Гемист встречался с флорентийскими гуманистами², которым он объяснил свое видение «изначальной теологии» (*prisca theologia*), периодически открывавшейся языческому миру. Его династия древних просветленных началась в Халдее или Персии с Заратустры, затем перебралась во Фракию вместе с Орфеем, чей ученик Аглаофем стал связующим звеном, ведущим к Пифагору и Платону. Именно в честь последнего Гемист взял себе имя Плифон (*Plethon*). Пожилой посол произвел сильное впечатление на итальянцев и не в последнюю очередь на Козимо де Медичи, патриарха знаменитой династии. После отъезда Гемиста Козимо основал Платоновскую академию на своей вилле в Кареджи возле Флоренции и поставил во главе ученого священника Марсилио Фичино. Эта школа стала центром превознесения, изучения, перевода и распространения «вечной философии» (*philosophia perennis*) — мудрости, общей для иудеев, христиан и язычников.

Гемист смог обеспечить гуманистов каноническими текстами почти всех своих древних теологов. Заратустре он приписывал Халдейские оракулы; Орфею — Орфические гимны; Пифагору — Золотые стихи, а Платону — «Государство», «Законы» и дру-

¹ Некоторые оригинальные мысли по поводу Гемиста изложены в Christopher Bamford, “The Time-Body of Western Culture,” *Lapis*, 2 (1995), 41–45.

² Гуманисты — исследователи *litterae humaniores*, то есть литературы (в основном классической античной), не имевшей отношения к теологии или конкретной профессии.

гие работы. К этому флорентийские платоники добавили «Герметический корпус» и его автора, которым, по общему мнению, был египетский царь-философ Гермес Трисмегист (см. вторую главу)³.

Во всех случаях, исключая Платона, мнения о происхождении этих текстов оказались ошибочными. Халдейские оракулы, Орфические гимны, Золотые стихи и «Герметический корпус» датируются первыми веками нашей эры, тогда как Пифагор жил в VI веке до н. э., Заратустра — неизвестно когда⁴, а Орфея и Гермеса, возможно, не существовало вообще. Отрезвляющие выводы современной филологии развеяли мечту древних теологов — подобно тому, как библейская наука доказала, что Моисей не был автором Торы (первых пяти книг Библии). Однако глубинная духовная ценность этих текстов от выводов науки не пострадала.

Гемиста особенно восхищали Халдейские оракулы, чье происхождение, как мы теперь знаем, зафиксировано лучше всего и вместе с тем вызывает наибольший интерес⁵. В Риме во II веке н. э.

³ В предисловии к своему переводу на латынь «Герметического Корпуса» Фичино приводит следующий порядок происхождения «античных теологов»: Гермес Трисмегист, Орфей, Аглаофем, Пифагор, Филолай, Платон. В работе *Theologia Platonica* он прибавляет к ним Заратустру, ставя его первым в списке. См. Frances A. Yates, *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition* (London: Routledge & Kegan Paul, 1964), 14–15nn. См. также менее известную, но отнюдь не менее достойную работу D. P. Walker, *The Ancient Theology: Studies in Christian Platonism from the Fifteenth to the Eighteenth Century* (London: Duckworth, 1972), 1–21.

⁴ Научный консенсус по вопросу о том, в каком тысячелетии жил Заратустра, отсутствует. Непонятно даже, один это был человек или несколько.

⁵ См. Stephen Ronan, “Chaldean Hekate,” в Ronan, ed., *The Goddess Hekate: Studies in Ancient Pagan and Christian Religion and Philosophy*

жила семья Юлианов, астрологов и магов, которые, как и большинство представителей их профессии, выдавали себя за «халдеев». Мы не слишком преувеличим, если из-за точно такой же популярности экзотических культов сравним их со «свами» и «гуру» из современной Калифорнии. Старший Юлиан, по-видимому, использовал своего сына в качестве медиума, входившего в трансовые состояния. Пребывая в трансе, Юлиан-младший отвечал на вопросы и делал предсказания, которые, как считалось, исходят от богов. Его материалы непременно оказались бы утрачены, если бы неоплатоники не сохранили их многочисленные фрагменты в виде цитат в своих работах. Оттуда эти сведения попали в Византию, где удостоились комментариев Михаила Пселла (XI век), Гемиста и итальянских платоников, и в конце концов были записаны в канонической форме под редакцией Франческо Патрици в 1593 году.

Практики Юлианов вполне можно назвать «ченнелингом» — при условии, что этот термин используется в точном и техническом смысле, а не в эмоциональном или уничтожительном. Этот точный смысл таков: человек, который говорит или записывает какие-то слова, заявляет, что он не их автор, а лишь проводник какого-то иного существа. Самым

(Hastings, UK: Chthonios Books, 1992), 1: 79–162; The Editors of The Shrine of Wisdom, *The Chaldean Oracles Translated and Systematized with Commentary* (Brook, Surrey, UK: The Shrine of Wisdom, 1979); W. Wynn Westcott, *The Chaldean Oracles of Zoroaster* (Wellingborough, Northamptonshire, UK: Aquarian, 1983), с введением Кэтлин Рейн; *The Chaldaean Oracles Attributed to Zoroaster as Set Down by Julianus the Theurgist* (Gillette, NJ: Heptangle, 1978) — в этой книге использован перевод Уэсткотта, основанный главным образом на переводе Томаса Тейлора; и, наконец, перевод Томаса Стенли комментариев Плифона и Пселла.

знаменитым и влиятельным примером подобного является Коран. Пророк Мухаммед был лишь передатчиком и никогда не называл себя его автором. Оракулы Юлианов, как и Коран, считались божественным откровением, и таково было мнение не просто членов конкретного культа, а величайшего из комментаторов Платона — Прокла⁶.

В целом халдейская системаозвучна герметической, орфической и платоновской, для доказательства чего Прокл приложил огромные усилия. Оставляя в стороне сложную теологию, можно сказать, что она рассматривает человеческую душу как снизошедшую из божественного состояния и временно ставшую единой с телом. Цель духовной практики состоит в том, чтобы восстановить изначальное наследие этой души.

Некоторые из Оракулов предполагают, что Юлианы и их круг также имели представление о телесной трансмутации как о способе достичь бессмертия — например, провозглашая, что посредством обрядов очищения не только душа, но и сами тела становятся достойными получения великой помощи и здоровья, ибо смертное одеяние из суровой материи таким образом сохранится⁷.

Псевл, христианский комментатор, дает следующее объяснение этой идеи: «Оракул называет “сором материи” человеческое тело, составленное из четырех стихий, и как бы обращается к ученику со следующим наставлением или увещанием: не

⁶ Прокл в своем комментарии к «Тимею» 3.63.24 говорит, что «недопустимо не верить» теургу Юлиану (цитата с обложки издания *Heptangle*).

⁷ Оракул 178 (Aquarian edition, 60; Heptangle edition, 54).

только душу свою поднимай к богу, дабы вознести ее над суетою жизни, но по возможности и тело, каковым облечен ты и которое есть “сор материи”, то есть нечто отвергаемое и презренное, игралище материи, не оставляй земному миру. Ведь “пропастью” (*κρημνός*) оракул называет эту дальнюю область, куда душа наша ниспадает из горней небесной обители. И он увещает нас расточить (*ἐκδαπανήσωμεν*) в божественном пламени самое тело, которое называет “сором материи”, или истончить его, чтобы подняться до эфира или дать богу вознести себя в место нематериальное и бестелесное, или пусть еще телесное, но эфирное, или небесное, вроде того, куда попал Илия Фесвитянин, а до него Енох, перенесенные из этой дальней жизни и получившие более божественный удел, даже “не бросив в пропасти сор материи”, то есть тело свое. “Пропасть”, как уже сказано, — это земная юдоль»⁸.

Как свидетельствует Библия, Енох, Илия и Иисус не оставили физического тела после своей смерти⁹. С V века это считалось верным и в отношении Девы Марии, а в 1950 году было объявлено догматом католической церковью. Хотя я всегда скептически отношусь к тому, во что мне предписывают верить, в принципе я не вижу проблем в этой концепции — подробнее я расскажу об этом в следующей главе. Вполне допустимо, что физическое тело человека может быть настолько преобразовано при жиз-

⁸ Thomas Stanley, *History of Chaldaick Philosophy* (London, 1662), цитируется по *Chaldaean Oracles of Julianus*, 76–77; комментарий на оракул 147. (Использован перевод А. Гараджи. — Прим. ред.)

⁹ Вознесение Еноха: Быт. 5: 24; Илии: 4 Цар. 2: 11; Иисуса: Мк. 16: 19.

ни, что станет неотличимо от тонкого «тела света». Тогда душа, куда бы она ни направилась после ухода с земли, забирает тело с собой.

Существуют надежные доказательства того, что это происходит и в современности, в лице тибетских adeptов¹⁰. Есть свидетельства людей, видевших это своими глазами, — они подтверждают традицию, гласящую, что adeptы могут достичь «алмазного тела» в течение своей жизни. Затем, в течение нескольких дней после смерти, их физическое тело просто исчезает, оставляя после себя лишь «растительные» (*vegetable*) элементы в виде волос и ногтей. В христианстве существует менее масштабный феномен — это святые, чьи тела иногда не разлагаются столетиями. Очевидно, здесь задействована целая наука, изучавшаяся в Древнем Египте и Тибете, но временно ушедшая в тень из-за границ западного воображения. Теоретическая физика с ее понятиями материи, энергии и ума когда-нибудь может представить концепцию, в рамках которой такое явление можно будет адекватно обсуждать.

Вышеописанная идея древнего богословия во многом сходна с чередой пророков в исламе. Исламский перечень пророков включает в себя доиудейских пророков (Сиф, Ной), иудейских — Авраама и Моисея, и Иисуса, завершаясь Мухаммедом. Как будет объяснено в следующей главе, Гермес Трисмегист и Агафондемон были включены в него как пророки Идрис и Сиф. Таким образом, мусульмане при-

¹⁰ См. удивительное современное свидетельство: Namkhai Norbu, *The Crystal and the Way of Light: Sutra, Tantra, and Dzogchen* (New York: Routledge & Kegan Paul, 1986), 124–29.

знали, что христианство, иудаизм и некоторые формы язычества были вдохновлены божественным откровением. На Западе кардинал Николай Кузанский (1400/01–64) оказался практически единственным, кто ответил им взаимностью. В 1437 году во время своего путешествия в качестве посла в Византию, двигаясь в направлении, противоположном пути Гемиста, он получил откровение о единстве религий. Как следствие, он признал неизбежный факт завоевания османским султаном Византийской империи на основании того, что ислам и христианство не являются несовместимыми, и христиане могут жить под светской властью мусульман.

В мусульманском мире это древнее богословие было сформулировано задолго до этого персидским философом-мистиком Сухраварди («Мучеником», 1153–1191)¹¹. Он взял известные ему языческие учения — подлинного Заратустры, Гермеса Трисмегиста и Платона — и соединил их с шиитским исламом¹². В центре теософии Сухраварди находится та же концепция духовного тела, которое развивается посредством молитвы и медитации. В этом теле адепт может исследовать внутренний мир, крайне разнообразный и наполненный чудесами. Сухраварди называет его Хуркалья. Его французский переводчик и

¹¹ См. Henry Corbin, *Spiritual Body and Celestial Earth from Mazdean Iran to Shi'ite Iran*, trans. Nancy Pearson (Princeton: Princeton/Bollingen, 1977).

¹² Ислам шиитского толка, преобладающий в Иране и Ираке, почитает ряд имамов (духовных лидеров), произошедших от пророка Мухаммеда. В этом отношении он отличается от ислама суннитского толка, преобладающего в остальной части исламского мира. По поводу того, чем языческая философия обязана Сухраварди, см. Peter Kingsley, “Paths of the Ancient Sages: A Pythagorean History”, *Lapis*, 10 (1999), 63–68.

интерпретатор Анри Корбен использует термин *mundus imaginalis* («имагинальный мир»), настоятельно призывая читателей никогда не путать его с «воображаемым» (*imaginary*) миром фантазий и вымысла¹³. Хуркалья — это *реальный* мир, просто у него нет материального основания. Он отвечает требованиям научного метода, а именно: любой человек, обладающий надлежащим инструментом, обнаружит его объективное существование. Однако в отличие от радиотелескопа или коллайдера частиц, которые сообщают ученому о невидимых и почти невообразимых реальностях, исследование Хуркальи требует особого инструмента — крайне чистого астрального или духовного тела, которое встречается столь же редко и которое так же сложно заполучить, как и дорогостоящее научное оборудование.

Персидские теософы взялись исследовать этот имагинальный мир, который, находясь во вселенской иерархии выше материального мира, формирует его и управляет им. Как написано в энциклопедии «Братьев чистоты» — общины мистиков X века на юго-востоке Ирака, «ангелы (чьими символами являются планеты) поддерживают порядок в движении небес и создают минералы, а также растения и животных»¹⁴.

¹³ Corbin, *Spiritual Body and Celestial Earth*, 87.

¹⁴ Сейид Хосейн Наср, мусульманский философ и выпускник Массачусетского технологического института, замечает: «Для наших целей важно лишь отметить, что поскольку между небом и землей существует, можно сказать, “свободное сообщение”, все вопросы вроде чудес, магии и тому подобного, которые в aristotelевских или современных рационалистических школах считаются либо слишком абсурдными для обсуждения, либо слишком сложными, чтобы вписаться в “систему”, можно легко поместить в рамки возможностей, присущих

В отсутствие современных руководств Сухраварди обращался к зороастриским священным текстам — таким, как литургическая Авеста и космогонический Бундахишн. В них изложены истории о Заратустре, которые обретают смысл, только будучи помещенными в Хуркалью: это истории о его встречах с небесными существами, восхождениях на недоступные горные вершины и даровании его хварны, или сияющего тела.

Ближайшая аналогия этого света на земле — это огонь. В зороастрской религии, по-прежнему живой у парсов Индии, весь ритуал происходит вокруг священного огня. Как и всегда, символы и обряды эзотерической религии имеют внутреннее значение, которое должно быть в первую очередь понято, а затем испытано на личном опыте эзотерическим искателем. Аналогичным образом и Халдейские оракулы, какими бы обрывочными они ни были, наполнены символизмом огня. Огонь как самая тонкая из четырех стихий служит обозначением субстанции и энергии, из которых бог Оракулов создал мир.

Юлианы были «теургами», то есть выполняли ритуалы для обретения связи с богами. Некоторые виды теургии объективны: они повелевают богами или приглашают их проявиться. Затем они могут проявиться визуально (обычно в форме света в тех или иных очертаниях) или говорить через медиума; также можно ощутить их присутствие. Другая ветвь теургии субъективна: в ней общение происходит внутри человека, как при молитве или видении. Пу-

вселенной». Nasr, *An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines*, rev. ed. (Boulder, CO: Shambhala, 1978), 91.

тешествия персидских теософов в Хуркалю обладали именно такой природой (с заменой богов на ангелов). Халдейские оракулы содержат свидетельства обоих видов призывов. В грандиозных заключительных фрагментах, с их описанием множества видений, возникающих у адепта после частых призывов, говорится: «Когда ты узришь тот священный и бесформенный Огонь, сияющий вспышками в глубинах Вселенной, услыши глас Огня»¹⁵. Томас Тейлор, платоник и переводчик XVIII века, полагал, что хотя многие из Оракулов происходят от Юлианов, некоторые из них, включая только что процитированный, восходят к самому Зороастру. Если он был прав, то существует преемственность теургов, тянувшаяся от древней Персии через Юлианов, Сухраварди и Плифона, питающая поток европейской магии (Фичино, Агриппа) и продолжающаяся по сей день.

¹⁵ *The Chaldean Oracles of Zoroaster*, 63.